

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В ДРЕВНОСТИ
и
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1967

расстроены финансы государства, причем в первый период царствования Мануила менее всего пострадала церковь, что вызвало конфликты между различными социальными группами, которые император тщетно пытался примирить. В последний период с 1158 г., особенно в годы 1166—1176, подстрекаемый своей политикой на Западе и требованиями враждовавших группировок, Мануил делает более энергичные попытки их подчинить. Нам представляется, что автор недостаточно учитывает социальный момент, борьбу за главную производительную силу — землю и за крестьянина — между группами господствующего класса, тогда как он сам признает, что имел место ничем не прикрытый захват государственных и частных земель вопреки законности. Но верно положение автора, что эти явления объясняют реакцию Андроника и его трагическую гибель (стр. 382—383).

Статья Астриюка (Charles Astruk) посвящена разбору и анализу рукописной традиции светских сочинений Феодора II Ласкариса (стр. 395—404), представляющих интерес для их издания.

Якоби (D. Jacoby) рассмотрел состояние фискальной системы Пелопоннеса в XIV—XV в., так называемый „зоватикум“, и пришел к выводу, что после захвата византийских территорий Венецией фискальная система в основном была сохранена и крестьянство не испытало значительных изменений (стр. 405), но эта система была отчасти приспособлена к особенностям государственного устройства Венеции. Установленный режим допускал, чтобы фискальные обязательства временно, иногда постоянно становились достоянием частных лиц — „privatisation“, поэтому барщина, поставка соломы и сена лежали только на государственных крепостных, вилланах, тогда как остальное крестьянство было от этого избавлено (стр. 420).

Верпо (J. Verreaux) остановился на рассмотрении иерархической лестницы должностей Палеологов (стр. 421—437). Г-жа Балдицеану (Baldiceanu-Steinherr) рассмотрела значение турецких хроник для истории взятия Адрианополя турками.

Даже краткое ознакомление с богатым содержанием этого сборника может представить интерес для специалистов. Нельзя не отметить общую характерную черту сборника — превосходное знание источников, положенных в основу каждой статьи, привлечение рукописных фондов авторами и тщательно подобранной библиографии. Будем надеяться, что за I томом последуют другие, такие же интересные и значительные.

Н. П.

ХІІІ ВИЗАНТИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС В ОКСФОРДЕ 5—10 СЕНТЯБРЯ 1966 г.

Изучение истории и культуры Византии заняло настолько выдающееся положение среди других отраслей исторических наук, что Международный комитет византинистов, в который входят члены национальных комитетов византинистов разных стран, стал организовывать свои конгрессы каждые 5 лет.

ХІІІ Международный конгресс византинистов происходил в старейшем университете Англии, в Оксфорде. Основной темой конгресса, которой были посвящены пленарные заседания, была история ХІ в. Византии. На секционных заседаниях были заслушаны доклады, посвященные другим разнохарактерным темам. На пленарных заседаниях

среди других сообщений были заслушаны доклад об „Отношениях Древней Руси и Византии в XI в.“, представленный гг. Литавриным, Кажданом и Удальцовою, и доклад А. Банк „Прикладное искусство Византии в XI в.“.

На первом пленарном заседании выступил с докладом на немецком языке академик Венгерской академии наук Д. Моравчик, в котором он очень интересно развивал вопрос о миссии греков среди тюркских народов, чему в другой связи придавал большое значение и проф. Кондураки. Содокладчик проф. Людольф Мюллер (Тюбинген) вернулся к вопросу о крещении Руси без учета работ наших отечественных ученых и не дал ничего нового. Взяв слово на немецком языке по докладу проф. Моравчика, я отметила, что византийская миссия не была только греческой, в ней принимали участие другие народы, в частности сирийцы, и привела примеры их деятельности среди эфталитов в областях Средней Азии.

Пленарное заседание 8 сентября проходило на французском языке и было посвящено вопросам агиографии, его открыл известный ученый болландист Халкэн, который выдвинул тезу о доминирующей роли греческой агиографии, создавшей этот вид литературы, давшей ее мировые образцы. Содокладчики г-жа Фоллиери и проф. И. Дуйчев остановились на зависимости западной агиографии от греческой и славянской — от византийской. Со своей стороны я выступила и отметила, что византийская агиология включает, как и ее литература, произведения на разных языках. Я остановилась на значении сирийской агиографической литературы, которую так высоко ценил такой замечательный исследователь, как Поль Пеетерс, напомнила о житиях чисто сирийского происхождения, как „Учение апостола Аддая“ или „Хождение апостола Фомы в Индию“ и ряд других, известных по древним сирийским рукописям V, VI вв., которые мы тщательно бережем в наших библиотеках. В Византии агиография, как и вся литература, развивалась на языках разных народов, входивших в состав империи и оказывавших взаимное влияние.

7 сентября на секции „Литература и математика“ я прочитала свой доклад на английском языке — „Хронограф Феофана и сирийские хроники“, который получил положительную оценку г-жи Фоллиери на заседании, а также в последующих беседах как представляющий новое и интересное в изучении исторической литературы Византии.

8 сентября на заседании секции „Законодательство и палеография“ я несла обязанности председателя совместно с профессором Броунингом (Лондон) и делала резюме докладов. По докладу профессора Политиса (Афины) я выступила, дав высокую оценку его трудной и инициативной работе по разысканию древних рукописей и документов в малых городах и селениях Греции, в которых он обнаружил много новых и ценных материалов. Профессор Политис представил фотографии автографов и документов, среди которых особый интерес представляют два пергаменных листка из знаменитого *Codex purpureus graecus*. Два листа из этого кодекса до того, как он поступил в Государственную публичную библиотеку в Ленинграде, были известны в Ватиканской библиотеке и один лист в Британском музее, проф. Политису удалось найти еще два листа этого замечательного кодекса, сомнения в этом не могло быть. Высказанное мнение доставило автору доклада большое удовольствие.

Вместе с другими членами Национального комитета византистов Советского Союза мы принимали участие в заседаниях Международного комитета византистов, который составляют представители всех на-

циональных комитетов отдельных стран. Международный комитет возглавляет член Французской академии надписей профессор Лемерль, секретарями комитета являются профессор Закитинос и г-жа Гликатци-Арвелер. Ежегодные бюллетени информируют об общих организационных вопросах комитета, о составе его участников и т. п. Ближайший конгресс византинистов будет иметь место в Бухаресте (Румыния) в 1971 г. по предложению профессора Кондураки. В 1970 г. в Москве на конгрессе историков предполагается большая секция по истории Византии и по истории византийского искусства. В 1968 г. предполагается созвать в Афинах совещание Международного комитета для подготовительной работы. Следует отметить, что большое значение имели частные, личные встречи, живой обмен мнениями, дружественные беседы. Наши коллеги всех национальностей встречали нас хорошо, и было достигнуто взаимное понимание как в области научно-исследовательской работы, так и просто человеческой. Я бы позволила себе сказать, что наша делегация, ее члены, имели успех научный, политический и личный, способствуя таким путем тому, что является важнейшей задачей конгрессов вообще и задачей советских ученых.

Н. Пигулевская.

F. Altheim und R. Stiehl. *Die Araber in der alten Welt, II Bd.* Berlin, 1965.

Второй том «Арабов в древнем мире» открывается введением, в котором авторы особое внимание уделяют тому, что высокий уровень науки у арабов в средние века опирался в сущности на очень узкий круг. Они ставят поэтому своей задачей показать, как разнообразны и глубоки были культурные связи арабов.

1-я глава посвящена вопросу о книгохранилище Серапейона, а 2-я — Александрийской библиотеке и найденному новому фрагменту Демокрита. В следующих главах (3, 4, 5) внимание уделено попыткам Рима ознакомиться и проникнуть на восток. «Начало Мандеев» (гл. 6) написана Р. Манухом. История этой замечательной секты, веками сохранявшей свои архаичные традиции седой старины, позволяет раскрыть основы древней культуры. В 7-й главе — Хатра и Ниса — выявлены арабская и армейская основы сохранившихся в них древних надписей.

Главы 8, 9, 10 — экскурсы по истории Ближнего и Среднего Востока III—IV вв. н. э., ирано-армейские связи, провинции Ирана, возвышение Пальмиры и возникновение государства Аксума, которому было суждено сыграть важную роль в истории Южной Аравии.

В общей картине жизни Ближнего Востока рассматривается вопрос о торговле шелком, в которой, по мнению авторов, была значительная роль Мероэ, с падением этого государства прекратилась и эта торговля (11 г.). Это не совсем правильно ввиду того, что инициатива перешла в руки других государств. Торговля никогда не прекращалась, а лишь замирала ввиду затруднений в передвижениях и возобновлялась.

Гл. 12 «Арабы у границы восточноримской и персидской границ в IV в.» пересматривает посвященные этому веку главы нашего исследования «Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв.». С попыткой прочитать иначе надпись Марулькайса, догадки, которые делают авторы